

ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Распределение безопасности по всему спектру общества неравномерно. Она различается по уровню благосостояния общества, по положению работающих и не работающих слоев общества, по доходам и капиталам, по уровню образования и по профессиям. Эти различия объективны, являются результатом экономического развития общества. Наиболее высокого уровня безопасности достигают индивиды, принадлежащие к господствующему классу, наиболее незащищенными остаются представители таких классов, которые подвергаются эксплуатации.

Ключевые слова: общество, безопасность, рынок, государство, потребности, свобода, угрозы, нормы, принципы, согласие, договор, механизм перераспределения безопасности.

V. Rukinov

SOCIETY AND SAFETY

The security of the individual is the totality and the product of connections and relations between them in which their material and spiritual conditions of life do not generate the need for protection. Protection itself is the result of internal needs and interests of individuals, in such a device and methods of interaction, at which there is unimpeded access to meet their increasing demands. In this connection, the security is treated as an ideal, as a perspective, which in modern context few hardly achievable. But this ideal pattern shows us the path that will take individuals abandoned the state's protection to achieve this ideal.

Keywords: security, material and spiritual conditions of life, relationships, protection of the interests and needs of the individual.

Для общества безопасным являются те условия его жизни, которые не разрушают принципиальные основы, на которых произрастает объединение людей как целостность. Опасным — все то, что эту целостность разрушает. При условии, что общество есть конгломерат различных и совпадающих интересов, получить единое объединение людей, в котором царит гармония, достаточно трудно. Но как бы там ни было, индивиды между собой по основным параметрам совместной жизни договариваются без привлечения к этому договору третьих

лиц, государства. Договор, возникающий между людьми по удовлетворению общих потребностей, существует, но и может быть нарушен, когда солидная часть общества приобретает отличные от договоренностей интересы. Т. Гоббс и другие представители договорной теории происхождения государства были не во всем правы. В результате договора образуется общество, а не государство, оно может возникнуть лишь тогда, когда индивиды не могут прийти к договоренностям и следовать им. Этот негласный договор основан на общих

для всех индивидов потребностях. И в силу того, что по материальным и духовным условиям жизни договор не может быть достигнут между индивидами, в обществе, где господствует частная собственность и частное присвоение (частному интересу вообще даже трудно прийти к пониманию того, что есть еще и общие интересы; общие интересы с легкостью приживаются на общественной собственности, а не на частной, частный интерес живет только как продукт победы одного частного интереса над другим), то он возникает в сфере безопасности.

В Декларации прав человека и гражданина 1789 года об этом говорится однозначно. В ней выдвигается принцип, совершенно не вытекающий из господства частной собственности, принцип, согласно которому удовлетворение потребностей одних индивидов не должно служить помехой удовлетворению потребностей других индивидов. Этот идеальный принцип вступает в противоречие с действительным принципом частной собственности, который заключается в том, что удовлетворение потребностей одних индивидов происходит за счет неудовлетворенных потребностей других индивидов. Встает вопрос о том, как получается, что действительный принцип, согласно которому индивиды осуществляют свои действия по удовлетворению потребностей, уживается с провозглашенным и культивируемым идеальным принципом, не имеющим отношения к капиталистической действительности и к удовлетворению потребностей этих индивидов. Можно ответить на этот вопрос другим вопросом: а как уживаются в народе святые принципы религии, которые совершенно оторваны от своей мирской основы, с принципами мирской действительности? Как происходит с религиозными принципами, так же происходит и с идеальными светскими принципами. Они есть продукт народа, жаждущего равенства и справедливости, но не находящего ни то, ни другое в

своей индивидуальной и общественной жизни. Эта жажда народа в лучших ее представителях рождает подобные идеальные принципы. И такими принципами руководствуются индивиды в своей повседневной деятельности, для того чтобы поддержать согласие в действиях. Этот принцип, как ни странно, лег в основу плановой экономики Советского Союза, плановых взаимодействий в рамках капиталистического предприятия. Он прекрасно работает в отношениях между соседями и государствами, которые в периоды мирного сосуществования не претендуют на материальные условия удовлетворения потребностей гражданами другой страны. Этот принцип, как и многие из идеальных принципов, выдвинутых в библейских заветах и догмах, в периоды созревания обществ для перехода в другое состояние становятся объединяющими индивидов принципами, организующими принципами, принципами, на которых формируется идентичность народа, устанавливается новое общество. Вполне возможно, что данный идеальный принцип еще сыграет свою положительную роль в деле переустройства общества.

Договор, общество, возникшее в результате договора, и безопасность оказываются понятиями, соотносимыми и отражающими взаимодействие индивидов с различных сторон. Договор есть принятая форма достижения согласия. Общество есть результат наступившего в результате договора согласия, есть совокупность согласованных связей и отношений между индивидами. Безопасность есть наступившая в результате договора жизнь индивидов, при которой минимизированы, а то и вовсе исключены угрожающие этой жизни отношения в рамках достигнутого согласия. Безопасность общества — не в защите ценностей, как нам предлагает ее понимать Концепция национальной безопасности РФ, а в основополагающих принципах, т. е. отношениях, делающих жизнь индивида не подверженной опасностям.

Стоит сказать, что, когда речь идет о безопасности индивида не как частного лица, а как существа социального, она измеряется социальной меркой. И при этом угрожающие индивиду условия носят социальный характер, относятся на счет общества как объединения людей и в то же время на счет индивидов, разрушающих единство и целостность общества. Ибо сами индивиды в разделенном на различные классы обществе в силу занимаемого ими местоположения в объединении осуществляют действия, угрожающие положению других индивидов, выстраивают, таким образом, отношения, в которые уже вплетены угрозы. Они-то и снижают уровень безопасности как целых классов, так и общества в целом. «Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения» [6, с. 435]. Выстраиваемые отношения подчинялись положению господствующего класса, его способу присвоения, что ставило под вопрос безопасность других классов и индивидов. Ценностями господствующего класса становились такие отношения, которые увековечивали господство этого класса. Защита этих ценностей объявлялась безопасностью, превращалась из социальной категории в политическую и правовую. И тем самым в разрушении ценностей общества усматривалось покушение на безопасность общества, тогда как в действительности покушение тем самым осуществляется на те условия, которые гарантируют сохранение способа присвоения господствующего класса. И если для общества небезопасность — все то, что ухудшает положение классов, то для политики небезопасность — все то, что ухудшает положение господствующего класса.

Отношения между индивидами, которые закрепляются в нравственных, правовых и традиционных нормах, становятся незыб-

лемыми. Они становятся представителями общества. И если индивид включается в это общественное объединение, то он обязан следовать этим нормам. Покушение на исполнение этих норм (или их неисполнение) расценивается другими индивидами, включенными в данное общественное объединение и поддерживающими своими действиями данные нормы, как покушение на существующую безопасность или ее разрушение. Так, индивид или группа индивидов, не уплачивающих налоги (а платить налоги есть обязанность гражданина), покушается на безопасность в такой же мере, в какой деятельность оппозиционных партий разрушает идеологические основы существующего общества. Поэтому как к неплательщику налогов, так и к партиям со стороны общества в лице государства применяется наказание. Сила строгости наказания различна. Неплательщик налогов принуждается к их уплате. Оппозиционная партия, настроенная чрезмерно революционно, запрещается. Безопасность восстанавливается в том же виде и объеме, в котором ее застает индивид. И это происходит из года в год, из поколения в поколение, до тех пор пока не созревают материальные предпосылки перераспределения ее в пользу тех индивидов и классов, которые в меньшей степени защищены.

Действительно, для перераспределения безопасности необходимы материальные предпосылки, должно быть накоплено такое богатство, которое с объективной необходимостью может быть распределено между теми классами и индивидами, чье положение не соответствует потребностям общества в его развитии. Так, развитые общества сегодня обладают высокой степенью защиты. Но в этих обществах бедность по-прежнему является постоянным спутником, напоминающим о различном уровне безопасности, которого достигают индивиды даже в высокоразвитом обществе. Но бедность в высокоразвитых общест-

---

вах и в неразвитых обществах — это различная бедность. Бедность, как и все в рыночных отношениях, носит относительный характер. Она зависит от общего уровня экономического развития, общего уровня благосостояния общества, общего уровня образования, общего уровня достигнутой квалификации индивидов. Если для высокоразвитых обществ в разряд бедных попадают те категории индивидов, у которых на питание затрачивается более 20% их дохода, то в разряд бедных в неразвитых странах попадают те категории индивидов, у которых доход составляет менее 1 доллара в день. И таких сегодня в мире насчитывается почти 1,5 млрд человек.

Распределение безопасности по всему спектру общества неравномерно. Она различается по уровню благосостояния общества, по положению работающих и неработающих слоев общества, по доходам и капиталам, по уровню образования и по профессиям. Эти различия объективны, являются результатом экономического развития общества. Наиболее высокого уровня безопасности достигают индивиды, принадлежащие к господствующему классу, наиболее незащищенными остаются представители таких классов, которые подвергаются эксплуатации. В нашем случае под эксплуатацией необходимо понимать перераспределение в пользу господствующего класса продуктов и услуг, создаваемых в обществе. Это перераспределение может происходить на основе объективных факторов, например, больших затрат труда. И чем больше его затрачивается, тем большим продуктом (а в современном обществе — в основном деньгами) владеют индивиды и классы. И наоборот. Перераспределение может происходить за счет насильственного перераспределения или субъективных факторов в силу положения, которое занимают индивиды и их классы.

В современном обществе на степень безопасности оказывают влияние как объ-

ективные, так и субъективные факторы. Если объективные факторы, например, разделение труда, приближаются к справедливому распределению безопасности, то субъективные — отдаляются от нее. В феодальном обществе господствовали в основном субъективные факторы, в обществе рынка господствуют как объективные, так и субъективные. Этот действительный факт дал возможность либеральному направлению исследования безопасности отталкиваться в ее определении от объективных факторов, от разделения труда и его затрат и тем самым признать объективный характер различий в безопасности различных слоев населения. Безопасность во всех частях общества существует объективно. И дело каждого индивида заключается в том, чтобы ее приобрести, чтобы она ему стала доступна. Во главу угла поставили принцип, согласно которому безопасность зависит от способностей индивидов. Чем в большей степени они представлены в индивиде, тем большую степень безопасности он приобретает, тем выше уровень его безопасности. При этом остается в стороне субъективный фактор или факторы безопасности. Исключается роль принуждения индивидов к исполнению того или иного вида труда, а тем самым исключается вообще понимание безопасности как действия и политики государства. Тогда как в действительности принуждение к приобретению способностей и отвержение от приобретения тех или иных способностей становится политикой государства. Безопасность становится товаром, ее распределение по различным сегментам общества осуществляется в силу сложившихся отношений, часть ее перераспределяется, другая часть поступает в обмен, и, став результатом обмена, безопасность окончательно закрепляется за различными сегментами общества. Наиболее значимым является перераспределение безопасности в обществе. Нам стоит ответить на вопрос,

---

каков же механизм перераспределения безопасности в обществе.

Под механизмом перераспределения безопасности мы понимаем основные принципы или нормы, на которых базируется защита согласованных связей и отношений между индивидами в процессе их совместной жизни. Общество в своей эволюции принимает различные формы совместной жизни. Совместная жизнь или совместная жизнедеятельность — это жизнь и жизнедеятельность, осуществляемые на принципах общежития. Она исходит из общих потребностей, которые порождаются как необходимость осуществлять деятельность не отдельному индивиду, а только в связи с другими индивидами.

Первобытная общность, и форма проявления этой общности, — первобытная община, возникающая на производственной необходимости община. Охота и собирательство — это в основном общинные или коллективные виды деятельности. С течением времени с развитием средств труда совместная жизнедеятельность концентрируется в пределах семьи. Многие семьи объединяет необходимость использовать пастбища, леса, водоемы, если, конечно, они находились в общинном владении. С промышленным производством приходят иные формы совместной жизни и жизнедеятельности. Фабрика становится необходимой предпосылкой совместной деятельности. Производственная ячейка или трудовой коллектив становятся первичной и основной формой проявления совместной жизни и деятельности. Семья и семейные отношения, совместная жизнь в рамках семьи уступают по своему значению совместной жизни на производстве. Некоторые социалисты-утописты производственное объединение индивидов настолько абсолютизировали, насколько критиковали семейное объединение. Для них, особенно для Фурье, патриархальная семья выступала социальным тормозом прогресса. В силу

развития производства и появившихся потребностей обмена совместная жизнь начинает охватывать все общество, сделав семью нуклеарной, с облегченными родственными узами и связями. Рынок становится необходимым и достаточным механизмом укрепления совместной жизни в рамках общества в целом, оставив семье единственную функцию воспроизводства рабочей силы. Поэтому общество сегодня есть общество обмена, где принципом является выгода, где меркантильный интерес господствует над всеми иными социальными интересами. А. Смит уже в XVII веке пришел к выводу о том, что идеальным выражением буржуазного общества является торговое общество. А современный экономист Ж. Ж. Аттали через три сотни лет опять приходит к представлению о современном обществе как о торговом обществе. Ибо как тот, так и другой в обмене и в свободной торговле видят основной механизм достижения такой совместной жизни людей, которая не только наиболее удачна, но и вечна. При этом они ссылаются на корыстные и эгоистические свойства индивидов, которые подпитывают этот механизм совместной жизни, говорят о том, что кроме денежных связей между людьми иные связи излишни. По мнению Ж. Аттали, формируется новая, никакими связями не обремененная, кроме финансовых связей, цивилизация, название которой — кочевники (цит. по: [3]).

Разделение труда и эгоистические свойства индивидов, т. е. объективные и субъективные условия, делают рыночный механизм совместной жизни действительным механизмом объединения людей и определяющим сегодня совместную жизнь людей в различных странах и на различных континентах. Он является общим механизмом для всех капиталистических обществ, на него не влияют ни национальные особенности, ни особенности менталитета народов. Его свойство — объединять людей

различных национальностей и вопреки культурным особенностям делать их лишь продавцами и покупателями. Рыночный механизм объединения людей и согласования их интересов является незаменимым и удачным механизмом. Предполагают, что он объединяет индивидов без каких-либо вмешательств извне. Ему не нужно ни государство, ни церковь, ни партии, т. е. ему не нужны различные формы идеологической надстройки, ему не нужны иные, не рыночные способы объединения людей. Эти объединения являются помехой торговле и рынку. Но их существование оправдано рыночным механизмом. Оправдано потому, что этот колосс стоит на глиняных ногах. Рынок постоянно разрушает основу — разделение труда и производство. Рынок постоянно ввергает в пучину кризисов все общество. И чтобы оно выстояло под натиском разрушительной силы кризиса, необходимы объединения людей, которые являются естественным порождением рынка. Присутствие подобных объединений есть идеологически защитный механизм рынка, есть его собственное существование в надстройке. Это так называемые моральные средства узды, коими пользуется рынок для создания у индивидов иллюзии вечности рынка и его оправданности.

В рынке заложена идеология человека, готового и способного к обмену. Таким образом, посредством рынка объективно, без каких-либо искусственно созданных механизмов формируется безопасность и распределяется в соответствии с местоположением индивида в системе обмена. Рынок управляет совместной жизнью людей, рынок защищает их от угроз, таящихся в других, нерыночных механизмах совместной жизни. Обмен и рынок формирует свои принципы и нормы, согласно которым осуществляется согласованная совместная жизнь людей. Первым весомым принципом и нормой, благодаря которым рыночный механизм добивается согласованных дей-

ствий индивидов, должен быть принцип, по которому обмен может осуществляться при условии разделения труда. При отсутствии разделения или при отсутствии широко-масштабного разделения обмен не может состояться. Потому предприятия советского периода, обладающие грандиозной концентрацией капиталов и их централизацией в период первоначального накопления капитала, стали дробиться на отдельные замкнутые хозяйственные единицы и передаваться в частные или сразу в акционерные руки. Там, где были цеха, появлялись заводы, там, где были отделы, создавались институты. Приобретая, таким образом, самостоятельный юридический статус, цеха и отделы стали равноправными субъектами рынка и обмена. Рыночный механизм заработал, создав иную форму связи — денежную.

Социализм шел по пути уменьшения количества денежных связей, капитализм идет обратным путем — путем увеличения этих связей. Рынку был дан толчок, который позволил объединить всех посредством денег. Деньги стали вторым и существенным принципом и нормой механизма перераспределения безопасности. Так как деньги — всеобщий эквивалент, мерило, норма и принцип связи между людьми, то они определили форму безопасности, которую можно назвать денежной безопасностью. Общество не могло не принять подобную форму связи и совместной жизни, форму безопасности. Безопасность индивидов и общества вошла в зависимость от денег. И многие страны, у которых денег недостаточно для решения общих задач, впадают в зависимость от других стран и от мировых финансовых институтов.

Каковой может быть безопасность Греции, долгое время жившей за счет кредитов, которые не в состоянии сегодня погасить? Но в то же время избыток денег может повлечь за собой снижение уровня

безопасности. Инфляция, и особенно галопирующая инфляция, может привести общество в состояние финансового кризиса, что также отражается на безопасности общества и его классов. Обесценивание денег, как и рост их значимости, снижают уровень безопасности различных слоев населения. Таким же образом оказывают снижающее влияние на безопасность экономические кризисы перепроизводства не только денег, но также товаров и услуг. Последний кризис, хотя его и определяют как финансовый, является кризисом перепроизводства товаров.

Периодичность подобных явлений ставит под угрозу достигнутый уровень безопасности населения страны, порождает социальные движения, которые ставят перед собой задачу смены правительства и социально-экономического курса. При этом механизм перераспределения безопасности начинает работать в направлении поддержки кредитно-банковских учреждений и товаропроизводителей, увеличения пособий по безработице, поддержания общественных работ. Шаги со стороны государства по перераспределению безопасности, если они не ошибочны, приносят свои плоды, и общий уровень согласия в обществе сохраняется. Но для того чтобы согласие в обществе сохранялось и в кризисные периоды, необходимо убедить ту массу населения, которая в большей степени страдает от кризисов и подвержена угрозам и снижению безопасности, в правильности политики, направленной на ликвидацию последствий кризиса, на защиту наиболее уязвимой части общества.

В кризисные периоды необходимо добиться легитимации антикризисной политики и мер, направленных на сдерживание падения экономики и благосостояния граждан страны. Механизм перераспределения безопасности тогда будет эффективным, когда он учитывает интересы уязвимой части населения страны и защищает ее

всеми имеющимися экономическими и политическими средствами. В противном случае, помимо угроз объективного характера, кризис может породить угрозы субъективного характера, различные социально-политические движения, целью которых будет изменение системы безопасности и антикризисных мер по ее поддержанию. Эти движения при условии их массовости и организованности породят угрозу, которая для системы безопасности общества является реальной угрозой.

Как показывает практика, капиталистическое общество нашло механизмы борьбы с кризисными явлениями, нашло противоядие от массовых протестных действий наемных работников в кризисных условиях. Это противоядие было теоретически обосновано М. Кейнсом, который полагал, что государство обязано найти средства не снижать спрос за счет государственных дотаций и поддержания безработицы на безопасном уровне. Другим противоядием стало социальное партнерство, в результате которого институционализировался интерес наемных работников, их требования стали отчасти учитываться в политике бизнеса и государства.

Социальное партнерство явилось большим шагом вперед на пути достижения согласия как на отдельных предприятиях, так и в обществе в целом. В социальном партнерстве происходит перераспределение ответственности и воли. Если до социального партнерства ответственность и воля в отношениях между работниками и работодателями, между различными классами и государством концентрировалась в руках работодателя и государства, то в социальном партнерстве ответственность и воля распределялись в соответствии с договором между классами. Это — либо договоры между предпринимателями и работниками, либо между работниками, работодателями и государством. Согласие, добытое не посредством силы, не через конфликт, а пу-

---

тем договоров, накладывает равную ответственность на договорившиеся стороны. Общество приобрело цивилизованный механизм перераспределения, в котором согласование интересов стало осуществляться за счет писанных норм, а безопасность различных слоев общества стала результатом временных договоренностей. Если рассматривать социальное партнерство как способ временного мира, а договор — как временную конституцию этого мира, то в этом случае безопасность также начинает носить временный характер. Временный характер безопасности будет существовать до тех пор, пока не разовьются условия, с необходимостью требующие переосмысления и пересмотра достигнутых договоренностей. Но и в этом случае социальное партнерство остается инструментом поддержания согласованности классовых действий в обществе на необходимом уровне.

Механизм перераспределения безопасности в большей степени касается перераспределения отношений или принципов и норм. В свою очередь, отношения, или принципы и нормы, идеально отражают материальное положение индивидов в обществе и положение целых классов. Посредством механизма перераспределения безопасности происходит не непосредственное распределение безопасности, а опосредованное, через систему отношений. Это позволяет тем слоям населения, которые до недавнего времени занимали положение, граничащее с социальной катастрофой, улучшить свое положение, получить новые стимулы для укрепления своего материального положения и укрепить свою безопасность. История знает, как целые классы уничтожались только вследствие того, что уничтожались условия их существования. Так, дворянство как класс было уничтожено свободой крепостных крестьян. Само крестьянство как класс также было уничтожено, как только оно получило

свободу от крепостной зависимости. Все это происходило лишь потому, что были уничтожены материальные условия жизни этих классов.

Современное общество знает всего два класса, между которыми перераспределяется безопасность в масштабах общества. Но и внутри этих классов безопасность настолько дифференцирована, насколько различны внутренние материальные условия разных слоев и их воспроизводство. От перераспределения отношений материальные условия одних классов либо улучшатся, либо нет. Будет укрепляться безопасность, либо она снизится до такого уровня, когда жизнь этих классов будет уничтожена. Общество, таким образом, либо избавляется от излишних классов людей, либо доводит их до такого состояния, при котором они сами становятся угрозой безопасности для всех классов и общества в целом.

Безопасность общества не может быть определена только как система защиты ценностей общества, как такое состояние сложной системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности ее функционирования и развития. Она есть совокупность связей и отношений в обществе, в которых свободное развитие каждого индивида является условием свободного развития всех. Такое понимание безопасности указывает на то, что свобода и безопасность индивидов и общества — не антиподы, как хотят нам представить некоторые зарубежные исследователи [5, с. 101]. Свобода есть такое отношение, которое общественно необходимо для развития индивидов без каких-либо ограничений, опасностей и угроз. Несвободным делают человека его материальные и духовные условия жизни, разделение труда, частная собственность, социальное и экономическое неравенство, политика, ограничивающая, а то и вовсе исключая равный доступ всех и каждого члена общества к

создаваемым им самим же благам. Опережая некоторую критику такого понимания свободы, хотим сказать, что свобода, понимаемая как ничем не ограниченное проявление воли индивида, вполне будет таковой, когда индивидуальная воля и воля социума придут в соответствие. Когда воля человека не будет ограничена ни его материальными, ни духовными условиями жизни, когда воля индивида и воля общества перестанут существовать в антагонизме, как это происходит в современной истории.

Современным посредником между человеком и свободой человека является государство. И если оно становится все ближе к своей идеальной форме — демократии как особой и последней форме выражения интересов всего народа, его посредническая функция имеет тенденцию к исчезновению. Государство — это последняя светская форма принуждения к свободе, огра-

ниченной конкретно-историческими условиями жизни человека. Государство — это последняя светская форма принуждения к несвободе, необходимость которой вытекает из деления общества на противоположные и антагонистические классы. Государство есть посредник между угрозами, ограничивающими свободное развитие индивида, и безопасностью, т. е. свободной от всяких угроз и опасностей жизнью индивида. Будучи посредником, государство наделяется как посредник двойной и противоречивой сущностью. Оно, с одной стороны, является политической защитой индивидов от угроз, а с другой стороны, для того чтобы исполнить свою положительную функцию, оно должно эти угрозы воспроизводить. Эта коллизия является сущностным противоречием, без которого не может существовать политическое объединение индивидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алейников А. В.* Становление бизнеса как социально-политического института современной России. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. ун-та, 2008.
2. *Антонов В.* Перевернутая пирамида. Трудовой народ за чертой бедности // Советская Россия. 2007, 26 апреля.
3. *Зюганов Г.* Глобализация: тупик или выход? // Правда. 2001, 23–26 марта.
4. *Кляйн Н.* Доктрина шока / Пер. с англ. М.: Добрая книга, 2009.
5. *Крупник П. А.* Конфликтное измерение системы политической безопасности современной России: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2008.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Соч. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.
7. Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М., 1998.

REFERENCES

1. *Alejnikov A. V.* Stanovlenie biznesa kak social'no-politicheskogo instituta sovremennoj Rossii. SPb.: Izdatel'skij dom S. -Peterb. un-ta, 2008.
2. *Antonov V.* Perevernutaja piramida. Trudovoj narod za chertoj bednosti // Sovetskaja Rossija. 2007, 26 aprilja.
3. *Zjuganov G.* Globalizacija: tupik ili vyhod? // Pravda. 2001, 23–26 marta.
4. *Kljajn N.* Doktrina shoka / Per. s angl. M.: Dobraj kniga, 2009.
5. *Krupnik P. A.* Konfliktnoe izmerenie sistemy politicheskoj bezopasnosti sovremennoj Rossii: Dis. ... kand. polit. nauk. SPb., 2008.
6. *Marks K., Jengel's F.* Manifest kommunisticheskoj partii // Soch. 2-e izd., M.: Gos. izd-vo polit. literat., 1955.
7. Jekonomika perehodnogo perioda. Oчерki ekonomicheskoi politiki postkommunisticheskoj Rossii 1991–1997. M., 1998.